

УДК 323.212 + 323.23

Сергей Владимирович БАБИН,

старший преподаватель кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

rusega@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД И В СРЕДНИЕ ВЕКА
ЕВРОПЕЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УЧАСТИИ ОБЩЕСТВА В ДЕЛАХ
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**FORMATION OF EUROPEAN IDEAS ABOUT THE PARTICIPATION OF
SOCIETY IN THE STATE GOVERNMENT IN ANCIENT PERIOD AND
IN THE MIDDLE AGES: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT**

В статье с позиций философии права и административно-правовой науки исследуется генезис европейских представлений об участии общества в делах управления государством в античный период и в средние века с целью получения новых теоретических данных о предпосылках становления современных форм и способов демократического общественно-политического устройства. Констатируется актуальность подобных исследований для модернизации российской административной науки.

From the standpoint of the philosophy of law and administrative and legal science the article considers the genesis of European ideas about the participation of society in the state government in the ancient period and in the middle ages in order to obtain new theoretical data on the prerequisites for the formation of modern forms and methods of democratic socio-political structure. The topicality of such researches for the modernization of Russian administrative science is stated.

Ключевые слова: административное право, демократия, либерализм, парламентаризм, философия права, естественное право, позитивное право, римское право, нормативизм, справедливость, закон, Древняя Греция, Древний Рим.

Keywords: administrative law, democracy, liberalism, parliamentarism, philosophy of law, natural law, positive law, Roman law, normativism, justice, law, Ancient Greece, Ancient Rome.

Современная административная наука в своих взглядах на формы и структуру государственного управления, безусловно, отталкивается от либерализма как преобладающей социально-политической доктрины [3]. Относительно достоинств классических постулатов либерализма, окончательно сформировавшихся в XIX веке, и сло-

жившейся тогда же системы демократических ценностей исследователи того времени были во многом единодушны. В частности, Дж. Актон относил к таковым наделяние граждан индивидуальной свободой, предоставление им истинной свободы совести, разделение властей и представительное правление [1]. У Б. Константа важное место, помимо личной

свободы и представительной системы правления, занимает право граждан выбирать или назначать чиновников и осуществлять наблюдение и контроль за работой власти в целом [8].

Сегодня Российская Федерация, выстраивая новую общественно-политическую реальность на базовой концепции правового государства, активно использует либерально-демократические идеи и принципы Нового времени. Это определяет актуальность исследований таких идей и принципов в их историческом развитии, где они предстают в виде конкретных философско-правовых концепций, а обширность и значимость соответствующего теоретического материала приводят к необходимости его изучения начиная с древнейших времен, где, собственно, эти концепции и зародились.

Безусловно, охватить в одной статье все исторические эпохи невозможно, поэтому мы предпочли сконцентрироваться на генезисе европейских представлений об участии общества в делах управления государством в античный период и в средние века.

Используемые во многих современных государствах разнообразные формы и способы демократического общественно-политического устройства (включая парламентаризм, местное самоуправление и широкое народное представительство в его учреждениях, выборность должностных лиц низового звена административной, полицейской или судебной системы), обеспечивающие участие общества в государственном управлении, исторически формировались в рамках двух подходов к правопониманию: естественно-правового и нормативистского. Важно, что на всем протяжении развития политико-правовых теорий указанного толка общими для них являлись попытки построения онтологических конструкций права с точки зрения его взаимоотношений с категориями нравственности, справедливости, этики и морали. Результаты же таких попыток не только обогащали и модернизировали научные представления о государстве, праве и месте человека в политически устроенном обществе, но также прямым образом формировали, развивали и разрушали общественно-политические и социально-культурные устои целых народов.

В древних социально организованных обществах правовая мысль возникала одновременно с политической, базируясь на мифологических представлениях о месте человека в мире. В различных интерпретациях предстают схожие категории – хаос и космос. Космос при этом есть упорядоченная из хаоса картина мира, получившая свое объективное существование по воле богов. Божественная воля определяет государственное устройство и характер всех общественных отношений, являя собой закон. Этот древний закон справедлив и нравственен, он говорит о равенстве всех людей перед божественной властью, что обычно подразумевает и их изначальное равенство между собой. Еще в древнеегипетских источниках III тысячелетия до н.э. говорится о справедливости как основе всего общественно-политического устройства и естественном равенстве всех свободных людей [7].

Рационализация человеческой мысли, сложившаяся к началу I тысячелетия до н.э., приводит к повсеместному усложнению мифологии (а по сути – взаимоотношений богов между собой и с людьми) или ее замене на более или менее монотеистические виды религии. Соответственно этому усложняются общественно-политические отношения в центрах развития политико-правовых учений, в результате чего появляются первые памятники права, обосновывающие фактическое человеческое неравенство и в целом обозначающие новую парадигму: правители государства изначальны благословлены на царство божественной волей, только они представляют собой канал связи с высшей силой и потому весь устанавливаемый от их имени порядок (официальные законы) – суть справедлив, непорочен и праведен.

Первые естественно-правовые теории относятся к праву как к идее, оформляющейся в человеке по воле высшего разума (космоса). Определяющее значение имеют категории добра, справедливости и равноправия людей как базовые условия существования права. В Древней Греции, развивая полумифические представления Гомера и Гесиода о справедливом государственном устройстве, Солон (VII-VI вв. до н.э.) в делах управления Афинами впервые на практике провел ре-

формы с помощью «власти закона» [10], ввел умеренную цензовую демократию, наделив гражданскими правами «простого со знатным наравне» [9]. Демократические начала в государственном управлении впоследствии были восприняты многими древнегреческими полисами и развивались столетия. Концепция демократии изначально во многом базировалась на идее участия простых граждан в управлении делами государства и в осуществлении контроля над властью.

Несколько позднее в качестве базиса для формирования нормативистских теорий предстали логико-философские, аналитико-математические взгляды на право как на продукт государственной деятельности, изложенные в трудах Гераклита, Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля и других древнегреческих мыслителей. Для того времени они отражали потребность в обосновании фактически сложившегося в человеческом обществе неравенства с главенствующей ролью аристократии и представляли практическую ценность при формировании законодательства греческих полисов.

Вместе с тем нужно отметить, что виднейшие античные философы, за исключением софистов, не стремились отграничивать от естественного права официальные законы, скорее полагали их последовательную связь, основанную на справедливости, присущей как «природе в целом», так и «природе человека». Рациональность – та платформа, на которой выстраиваются их суждения о сущности права. Не стоит также забывать, что древнегреческие философы позднего времени в своих политико-правовых теориях отражают не реально сложившиеся модели общественно-политического устройства, а свои представления о лучшем обществе. Дело в том, что Древняя Греция (в первую очередь Афины) за достаточно короткий период в 200-300 лет успела не только создать и воплотить в практической деятельности важные институты участия народа в делах управления государством, но и увидеть вырождение демократии. Прямое управление народа, не ограниченное ни законом, ни политической борьбой между разными слоями населения, как оказалось, столь же вредно для государ-

ства и живущих в нем людей, как и ничем не ограниченная власть тирана, группы аристократов или олигархов. Английский историк и политик Дж. Актон так описывал это: «В один прекрасный день собрание афинян объявило абсурдом такое положение дел, когда что-либо могло помешать им делать то, что они хотят. Ни одна из существующих сил не могла их обуздать, и они постановили, что их не должны связывать никакие обязательства и что они не будут подчиняться никаким законам, кроме тех, которые ими же приняты. Таким образом, освобожденный народ Афин стал тираном, и его правительство – пионер европейской свободы – было с поразительным единодушием проклято всеми мудрецами античности» [1].

Здесь можно говорить об очень ярком и наглядном примере того, как важны писанные законы государства. С точки зрения диалектики историко-философского развития естественно-правовой и нормативистской концепций правопонимания, их обоюдная взаимосвязь и взаимообусловленность способны поддерживать приемлемый уровень нравственности и справедливости в общественно-политических делах. С позиций естественного права, выражая интересы абсолютного большинства, афинский народ не мог издавать законы, противные морали, но на деле все обстояло именно так, и история древнегреческой демократии знает множество примеров того, как решения народных собраний становились источниками несправедливых гонений, убийств, ущемления имущественных и иных гражданских прав. В такой обстановке позитивное законодательство играет роль одновременно мерил вновь принимаемых решений по отношению к зафиксированной в нем морали и ограничителя произвола со стороны законодателя.

Поэтому мы видим уже в V-IV вв. до н.э. изменения во взглядах мыслителей на справедливое общественно-политическое устройство и, соответственно, на область взаимоотношений права естественного и позитивного. С одной стороны, «все законы – воплощение справедливости» (Сократ), с другой стороны, лучшее государство – это государство, управляемое аристократами (Платон), равнопра-

вие – только для свободных людей, обоснование рабства и деления общества на сословия с неодинаковым количеством «прав для всех». Развивая, в том числе через критику, мировоззрения Платона на государство и право, Аристотель видит в «лучшем государстве» большое количество рабов и отсутствие гражданских прав у широких слоев населения.

Афинская демократия – прекрасное изобретение древнегреческих философов и политиков. Это модель, в которой не только сама метрополия управляется собранием граждан, но и подчиненные ей земли используют тот же опыт, обладая при этом высоким уровнем самоуправляемости и независимости в решении местных вопросов. Вместе с тем серьезным уроком для потомков, оставленным столь разнообразным эллинизмом, когда в независимых и очень небольших городах-государствах можно было увидеть всевозможные способы управления, являются многочисленные примеры того, что любую власть следует ограничивать, а самым простым и при этом действенным средством ограничения является закон.

Политико-правовым наследием Эллады в полной мере воспользовался поглотивший ее Древний Рим. В период расцвета Рима как республики (с III в. до н.э. по II в. н.э.) в политической идеологии наиболее популярным направлением являлось философское учение стоиков, зародившееся еще в Афинах (Зенон Китийский) и давшее Риму целую плеяду выдающихся мыслителей (Сенека, Эпиктет и др.) и государственных деятелей (в первую очередь император Марк Аврелий, а до него близким к стоикам считают Цицерона [5]). Согласно стоицизму государство должно иметь справедливые законы, опирающиеся на этику естественного (божественного) права, а человек в первую очередь – гражданин государства, и главной его добродетелью является осуществление деяний на благо государства, так как тем самым он делает добро самому себе.

Конечно, Рим тоже всегда разный в разные эпохи своего развития, однако несомненно то, что в нем самые широкие слои свободных граждан в большей или в меньшей степени, но имели свое представительство во власти, а присоединяемые в ходе многочисленных войн земли получали значительную

автономию в вопросах местного самоуправления. Основываясь на опыте древнегреческих полисов, Рим старался обеспечивать разумное народное представительство, опасаясь при этом необузданной «демократии толпы». По мнению Сенеки, «... главная задача... должна заключаться в том, чтобы не следовать подобно скоту за вожаками стада, чтобы идти не туда, куда идут другие, а туда, куда повелевает долг [6]». При этом очень важным достижением практической римской политики является выработка концепции отождествления ключевых интересов государства и гражданина (что вредит гражданину – то вредит государству, и наоборот).

В рамках зарождающейся в Риме юриспруденции с совершенно новым качеством были проработаны концепции социально-политического устройства в государстве на основе писаных законов, опирающихся на естественные права людей, обладающих изначальным природным равенством. Крупнейшими юристами Древнего Рима (Цицерон, Папиниан, Ульпиан и др.) нормативистские взгляды на сущность права были развиты и сформированы в достаточно стройную систему, ориентированную на решение практических, утилитарных задач государственного обустройства. Ее продуктом стало превращение Рима в мощную цивилизацию с очень развитой и устойчивой общественно-политической системой, базировавшейся на достижениях политико-правовой науки. Рим просуществовал столетия, но даже после своего распада оказывал и продолжает оказывать огромное влияние на европейскую цивилизацию именно с широко и детально проработанных позиций общественно-политического (суть – правового) развития государства античного типа.

Римская империя разрушалась долго – несколько столетий – как под ударами германских племенных союзов, так и в результате многочисленных внутренних противоречий, обусловленных чрезмерно большой территорией, значительным разнообразием народов и культур, усложняющейся и малоэффективной системой управления, возвышением политической роли армии и усилением христианства, исподволь подтачивавшего ценностные ориентиры римских граждан, кото-

рых со временем стало все больше заботить духовное саморазвитие вместо интересов государства. В результате в европейской части континента на смену античной государственности пришла эпоха так называемых средних веков, исчислять которую принято примерно с IX по XIV вв. н.э. Этот период характерен всепоглощающим развитием христианской веры и формированием на осколках Западной Римской империи разнообразных государств с примерно общим базисом философско-правовых идей.

Основные черты общепринятой концепции нового общественно-политического устройства вырабатывались длительное время и преимущественно на теологической основе. Начало этому процессу положил еще римский император Константин в IV в. н.э., организовав первый общехристианский Вселенский собор, а к IX в. таких соборов состоялось уже восемь. В наиболее общем виде особенности политико-правовых концепций средних веков выражены в учении Аврелия Августина Блаженного (IV в. н.э.), ставшем догматическим для большинства государственных образований на территории Европы. Согласно ему и человек, и государство греховно порочны и несовершенны. Основной целью человеческой жизни провозглашается стремление к спасению души, которое может быть достигнуто, главным образом, в смирении перед богом, законной государственной властью и тяготами повседневного бытия. Экономически и политически активный гражданин, соответствующий римскому образу, заменяется на достаточно пассивного «сына церкви», погруженного в непрерывную душевную борьбу с внутренним злом. Кроме того, и человека, и целые народы можно силой и принуждением заставить быть праведными. На почве этого тезиса подавляется внешняя индивидуальная свобода, а взамен человек наделяется внутренней духовной свободой и душевными силами, которые впоследствии найдут себе выход в науках и творчестве эпохи Возрождения.

Что очень важно для средних веков: церковь ведет к просветлению и спасению не только рядовых «овец», но также и властителей, а значит, ей подчинено все государство.

Так, впервые в европейской истории политическая власть в государстве играет подчиненную роль, широкие слои общества в таких условиях отстраняются от дел управления государством, а клерикальная власть срастается с властью крупных землевладельцев, зарождая основы феодализма и сословной монархии.

Своеобразным образом сложилась в то время диалектика развития естественно-правового и нормативистского видов правопонимания. С одной стороны, учение Августина и его последователей, базируясь на идеях Платона и неоплатоников, определяло верховенство естественно-правовых (суть – божественных) начал, но с другой – отвечая взаимным интересам церковной власти и феодалов, государственное право, создаваемое последними, не несло народам ни свободы, ни справедливости, оставаясь при этом формально в рамках своей изначальной «божественной природы», ибо кто же король, как не наместник бога на земле?

Вместе с тем нельзя говорить о том, что европейскими народами в то время полностью были забыты великие политико-правовые достижения античности. Уже в X-XI вв. в Северной и центральной частях Италии оформляются первые города-государства и республики, постепенно обретающие свою независимость от феодалов. К ним в первую очередь следует относить объединение 16 независимых городов в Ломбардии (в их числе Венеция и Генуя) и знаменитую Флорентийскую республику. К XII веку благодаря крестовым походам эти итальянские земли настолько разбогатели, что могли совершенно самостоятельно строить свою внутреннюю и внешнюю политику и создавать торговые флоты, что еще больше их укрепило. Именно здесь заново возрождается римское право, а народ вновь олицетворяет и прямо осуществляет власть [2].

Историки Нового времени отмечали, что к XIII веку на германских землях и в Прибалтике сложились многочисленные союзы свободных городов, крупнейшими из которых были Прирейнская лига, включающая до 70 городов, и Ганзейский союз, насчитывавший до 90 городов [4]. В этих и других европейских торговых городах местное самоуправление очень

часто представляло собой союзы равноправных горожан. В них сохранились важнейшие достижения античности, на основе римского права организовывалась экономическая и политическая деятельность, проходило зарождение первых университетов, новой науки и прочих предпосылок эпохи Возрождения. П.Н. Ардашев говорит о XII-XVI веках как о периоде возрождения в европейских странах «римской государственной идеи» [2].

Сложно сказать, каким образом развивалась бы история Европы, если бы не существовало этого наследия Римской империи – обширного позитивного права, сохранившегося в многочисленных письменных источниках, но в первую очередь в Кодификации императора Юстиниана (VI в. н. э.). Это наследие спустя несколько сотен лет после своего создания было обнаружено в глубинах истории гражданами свободных торговых городов и применено для практического использования в самых разных целях, но, на наш взгляд, несомненно, что именно письменные источники римского права стали фундаментом для нового витка развития Европы, возрождения естественно-правовых, гуманистических и демократических начал.

Позднее средневековье характерно повсеместным увеличением объема товарно-денежных отношений, чему в немалой степени способствовали многочисленные крестовые походы. Благодаря росту производства и торговли увеличивалось количество городов (причем не только свободных), а в них – количество богатых горожан, многие из которых обладали столь значительными финансами, что их благосостояние сравнивалось с благосостоянием земельных феодалов или было больше него. Даже самые крупные феодалы, вплоть до королей, для своих увеличившихся расходов (в первую очередь военных) были вынуждены брать займы у городов или отдельных финансистов. Так, в европейских странах уже в XII-XIII веках начал формироваться новый социальный класс богатых горожан – буржуа.

В этот же период под воздействием причин экономического и военного характера, а также оформляющейся национальной идеи шел процесс «собирания земель» наиболее крупны-

ми феодалами. Это превращало многих из них из королей номинальных (в силу запутанности системы вассальных договоров, каждый из которых мог быть притом оспорен) в монархов, обладающих вполне реальной властью и способных удержать ее силой создаваемых законов и (все более) постоянной оплачиваемой армией. Легитимность власти короля в формируемых при этом государствах базировалась на регулярно созываемых сословных собраниях, принципы работы которых давали необходимый уровень представительства от всех земель, входящих в то или иное государство. Таким образом, к XIV-XV вв. в большом количестве европейских стран феодализм сменился на сословную монархию, обладающую соответствующими представительскими учреждениями (во Франции – генеральные штаты, в германских землях – ландтаги, в испанских – кортесы, в Англии – парламент).

Сословные собрания, безусловно, были большим шагом Европы на пути к построению крупных и могущественных государств, представляя собой важный для того времени демократический элемент в делах государственного управления, несмотря на представительство в них поначалу всего двух сословий: дворян и духовенства, а затем и городской буржуазии. Помимо этого, значимость появления сословных собраний в Европе состоит в следующем: они явились этапом на пути возрождения римского права, но что еще более важно – придали новообразованным монархиям отсутствующий до того элемент подлинной государственности и, пусть и усеченной, но все же народной легитимности [2].

Начавшийся именно в этот период Ренессанс, давший толчок всем последующим преобразованиям Нового времени, закономерен. Европа изменилась не только в силу экономических преобразований, за которыми последовали политические (как это иногда преподносится в литературе), но гораздо больше в связи с реставрацией античных философско-правовых представлений о справедливом устройстве общества. Позитивное римское право, возрожденное в чисто утилитарных целях, принесло европейцам достоверные воспоминания о праве естественном, о счастливо устроенных древних обществах,

где ценились гражданские и политические свободы. Мыслителям Нового времени по большому счету оставалось только поместить в центр философии человека, чтобы получить достойные результаты, которыми мы пользуемся и сегодня.

Конечно, в развитии народовластия и других демократических идей на пути от эпохи Возрождения к сегодняшнему дню все было не так просто. Не только Европа, но и весь мир увидел страдания жертв революций, осуществляемых под лозунгами борьбы за естественные права народов, и осознал, насколько человеконенавистническим мо-

жет быть государство, выстраивающее правопорядок исключительно на принципах юридического позитивизма, не связанного моралью. В современных государствах (так же, как и в России) выстраивается плюралистичная модель правопонимания, на основе которой модернизируются институты демократии и наполняется новым содержанием модель «правового государства». Тем важнее продолжать исследования особенностей развития демократических идей в рамках самых различных политико-правовых теорий, обогащая современное знание опытом предшествующих поколений.

Библиографический список

1. Актон, Дж. История свободы в Античности / Дж. Актон // Полис. Политические исследования. – 1993. – N 3. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1993-3-Akton.pdf>.
2. Ардашев, П.Н. Абсолютная монархия на Западе / П.Н. Ардашев. – СПб.: типография Брокгауза-Ефрона, 1902. – 183 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/396691> (дата обращения: 03.07.2020).
3. Бахрах, Д.Н. Административное право : учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
4. Братановский, С.Н. Административное право: Особенная часть / С.Н. Братановский. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 503 с.
5. Данилов, Ф.А. Государственная власть и местное (городское и земское) самоуправление / Ф.А. Данилов (Ачадов). – М.: типография Ф.Я. Бурче, 1907. – 72 с. – URL: <https://www.prilib.ru/item/406936> (дата обращения: 03.07.2020).
6. Дробышевский, С.А. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве : монография / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 160 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/440862> (дата обращения: 06.07.2020).
7. Дробышевский, С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи : учебное пособие / С.А. Дробышевский. – 3-е изд., доп. – М.: Норма, 2018. – 688 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/814416> (дата обращения: 25.06.2020).
8. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
9. Констан, Б.О. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей / Б.О. Констан // Полис. Политические исследования. – 1993. – N 2. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svoode.pdf.
10. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
11. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР: Инфра-М, 2015. – 559 с.